

П. Лебедев

“Вместе веселее”, или “Один в поле не воин”

Очерк о молодежном общественно-политическом активизме

Пускай ты верен назначенью,
Но легче ль родине твоей,
Где каждый предан поклоненью
Единой личности своей?
Наперечет сердца благие,
Которым родина свята.
Бог помочь им!.. а остальные?
Их цель мелка, их жизнь пуста.

Н.А. Некрасов. Поэт и гражданин

Не бывший в молодости радикалом
не имеет сердца, а не ставший в ста-
рости консерватором не имеет ра-
зума.

У. Черчилль

Социология молодежи – наверное, одна из немногих сфер, где актуальность исследований всегда самоочевидна. Ведь от того, что представляет собой молодежь, зависит, каким будет общество через некоторое время, когда эти молодые повзрослеют. Такой прогностический аргумент оказывается намного более весомым по сравнению со всеми другими – возможно, более тонкими и изощренными – объяснениями важности изучения молодежи.

Представителей молодежных общественно-политических движений в таком случае стоит считать авангардом общества, теми, кто через пять-десять лет начнет пополнять элиты, занимая ключевые посты и позиции. И дело тут не только в том, что молодежные движения выполняют роль кузницы кадров, но и в том, что активисты – специфическая социальная группа, сильно отличающаяся от остальной молодежи.

Между тем, наши знания об активистах и их своеобразной социальной среде расплывчаты и фрагментарны. Кто эти люди? Что привлекает их в молодежных движениях и организациях? Как изменяется их жизнь после вступления в движение?

Исследование, результаты которого представлены ниже, включало 13 онлайн-дискуссионных и 6 онлайн-интервью в рамках проекта “Поколение-XXI”¹. Дискуссионные были проведены в блоге Живого Журнала: <http://moderator-fom.livejournal.com/>, а интервью – с помощью программ обмена мгновенными сообщениями².

В данной работе анализируются только те результаты дискуссий, которые касаются социальной среды молодежного движения.

Методическое отступление

Сначала хотя бы в нескольких словах охарактеризуем использовавшийся метод сбора данных. Онлайн-дискуссия (ОД) в Живом Журнале представляет собой закрытое обсуждение определенной темы по заранее разработанному гайду в формате форума: участники оставляют свои комментарии на запись (пост) модератора. Модератор может уточнять ответы участников, стимулируя обсуждение и разворачивая его в нужное русло, а сами участники могут комментировать не только вопросы модератора, но и ответы других участников. В зависимости от активности участников дискуссия длится от 3 дней до недели, иногда более. В каждой дискуссии обычно участвуют от 7 до 12 человек.

Преимущество подобных исследований заключается прежде всего в их дешевизне и скорости получения первичных данных. Однако можно выделить ряд характеристик этого метода, которые необходимо осознавать при его использовании.

Опосредованная Интернетом коммуникация имеет свои технические и содержательные особенности – как позитивные, так и негативные. С помощью Интернета можно в рамках одной дискуссии свести людей из разных городов, “добраться” до труднодоступных групп людей. С одной стороны, автономность участников может способствовать большей откровенности и открытости в обсуждении. С другой стороны, подобное объединение при сохранении фактической автономности может оказаться чисто механическим и не привести к фор-

¹ Проект поддержан Фондом подготовки кадрового резерва “Государственный клуб” в соответствии с распоряжением президента РФ № 367-РП от 30 июня 2007 года о государственной поддержке некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии гражданского общества.

² Отдельные дискуссии были проведены с представителями одиннадцати движений: “Наши”, “Молодая гвардия “Единой России”” (МГЕР), “Россия Молодая” (РУМОЛ), “Местные”, “Новые люди”, “17-й вагон”, “Красный блицкри”, “Оборона”, Движение против нелегальной иммиграции (ДПНИ), Русский национал-большевистский фронт (РНБФ), “Гражданская смена” (ГС).

Также были проведены 2 дискуссии с представителями разных движений. В одну группу вошли представители Российского союза молодежи; Народно-демократического союза молодежи; МГЕР; движения “Народ за демократию и справедливость” (Смешанная 1). Во второй группе участвовали активисты движений Авангард красной молодежи, Союз коммунистической молодежи и Национал-большевистской партии (НБП) (Смешанная 2).

Кроме ОД были проведены 6 онлайн-интервью (ОИ) с помощью программы ICQ с представителями труднодоступных движений: НБП; социалистическое движение “Вперед”; Евразийский союз молодежи; “Левый фронт”. Всего в этом этапе приняли участие 111 человек (45 женщин, 66 мужчин) в возрасте от 16 до 33 лет.

мированию групповой динамики, необходимой для развития дискуссии. Кроме того, на ход дискуссии способны повлиять технические моменты – обрыв или невысокая скорость связи, “зависание” компьютера – и степень включенности потенциальных участников в обсуждение. Последнее происходит в текстовом формате, что уменьшает временные и денежные затраты на транскрибирование, но изменяет сущностную основу коммуникации. Общение посредством обмена дискретными текстовыми сообщениями увеличивает длительность обсуждения и исключает спонтанность реакций.

В рамках проведенного исследования метод ОД позволил с минимальными затратами получить доступ к закрытой группе активистов молодежных движений. Весь дальнейший текст построен на основе анализа высказываний активистов о своем опыте пребывания в движении, представлений о других движениях, их активистах и т. п.

Еще одно отступление, теперь содержательное

В процессе полевых работ, преимущественно в личных “разговорах”, мне неоднократно доводилось встречать интересные высказывания, касающиеся положения дел в среде молодежных движений, политических интриг, тайных целей

Поскольку дискуссии проходили преимущественно с представителями одного движения, многие участники обсуждений были между собой знакомы. Небольшая представленность некоторых движений в ЖЖ, а также низкий уровень кооперации с исследователями сделали метод “снежного кома” единственным возможным способом набора участников. Согласившихся активистов движения просили оказать содействие в организации дискуссии и позвать своих коллег по движению. Кроме того, сама специфика ЖЖ подразумевает, что люди, объединенные общими интересами, могут быть знакомы друг с другом – если не лично, то в виртуальном пространстве, через общих друзей, тематические сообщества и т. п.

Влияние группы часто оказывается настолько сильным, что любой ответ носит исключительно социально одобряемый характер. Однако в процессе рекрутмента у модерато-

ра остаются личные контакты, связи с участником (e-mail, ICQ и т. д.). Иногда в ходе дискуссии спонтанно происходят беседы между модератором и участником. Большая часть таких разговоров носит исключительно характер “трепа”, однако в некоторых случаях удается получить интересную информацию, которой на дискуссии среди своих единомышленников вряд ли найдется место. Ниже будет приведен разговор по ICQ с представительницей одного из лояльных власти движений (все инициалы участников движений заменены вымышленными).

“Участница: Ну, кто отвечает «по-настоящему» – это А. Б. и частично Л. И.))) И я, и И. К. отвечаем чаще как надо)))”

П. Л.: А почему нет желания ответить «по-настоящему»?

Участница: Потому что мне не надо, чтобы потом ссылались на меня...

П. Л.: В то, что мы обеспечиваем конфиденциальность, никто не верит, что ли?

Участница: Те, кто участвует в беседе, прекрасно понимают, кто я и чем занимаюсь) Соответственно, при явном отклонении от линии партии это обязательно расскажется))) Не с умыслом, просто это будет непонимание ситуации, почему вдруг я ответила «не как учили». Этого же и И. К. боится, у него вся жизнь рухнет, если что с движением не то будет))) <...> Просто у меня в силу поста, занимаемого там, есть некие обязательства, в аське я могу отвечать честно, но в ЖЖ, даже при условии, что это видят лишь участники дискуссии, – увы, нет. Некоторые этого не переживут – слишком настоящие мы отличаемся от мы-в-движении <...> Прости за выражение, на хрена из-за соцпрокса усложнять себе и другим жизнь?)”

и пр. Соответствует ли полученная информация реальности, сказать сложно. Ее можно подтвердить какими-то дополнительными источниками, однако насколько надежны эти дополнительные источники? К тому же, как часто бывает, на одно подтверждение приходится несколько опровержений или корректировок, а также множество слухов и предположений. Формирующееся таким образом информационное пространство очень трудно осваивается не только из-за обилия и хаотичности сообщений, но в силу еще двух причин. Во-первых, многие факты, не известные исследователю, очевидны для представителей этой среды и поэтому могут не вербализироваться. Во-вторых, далеко не все активисты считают возможным быть откровенными в разговорах с исследователем, который идентифицируется как чужак³, тем более что устав многих организаций подразумевает санкции за разглашение внутренней информации. Во всяком случае, никто не станет рассказывать о расхождениях между заявляемой программой и реальной деятельностью, декларируемыми и фактическими целями.

Но здесь мы и не претендуем на решение вопросов, связанных с идеологией, политической позицией таких организаций и относящихся, скорее, к сфере внимания политической науки. Сфокусируем внимание на движениях и организациях как сообществах молодых людей, а не как политических сил или субъектов общественно-политической жизни.

Особенно остро проблема доверия исследователям проявилась в процессе рекрутмента представителей оппозиционных движений. Многие потенциальные респонденты высказывали опасения, что сотрудниками ФОМа на самом деле представляются агенты спецслужб или ФОМ проводит исследование по заказу спецслужб.

“Я вот в качестве подставочки (несмотря на некую манию преследования, которая свойственна, наверно, в настоящее время всем оппозиционерам) хотел бы занять ка-

кие-нибудь подтверждения, что вы являетесь представителем Фонда «Общественное мнение», а не сотрудником спецслужб (сами понимаете, люди, которые не боятся сейчас выражать свое мнение и выступать от общественности, находятся под неким контролем со стороны представителей власти)...” (из письма представителя оппозиционного движения).

“Участник движения (отказавшийся от участия в опросе): От анкетирования, которое проводил ФОМ, мы отказались”) Все-таки социаль-

но-психологический портрет активиста...

П.Л.: А чем это вас пугает-то?

Участник движения: Профилактической «экстремизма»)))” (разговор по ICQ).

Кульминацией всех этих подозрений следует считать запись в ЖЖ одного из представителей молодых коммунистов, в которой подробно изложена позиция относительно проводимых онлайн-дискуссий (см. <<http://a-vistababy.livejournal.com/50842.html/>>)

³ В этой связи весьма показательным является следующее суждение авторов сборника программ молодежных партий: “Каждый, кто всерьез интересуется отечественной большой политикой, хорошо знает, что изучение партийных программ – едва ли не наилучший способ узнать, что в действительности представляет собой та или иная партия и какую политику она будет вести, придя к власти или войдя во власть”. [Яковлев и др, 2007. С. 6].

Вступление в движения и каналы получения информации

Всех активистов – участников дискуссии можно объединить в три условные группы, различающиеся по способу попадания в молодежные движения.

Первая группа – *пришедшие в движение спонтанно*, заинтересовавшись новым явлением и сферой деятельности. В этом случае интересная информация о движении является стимулом (причиной) к вступлению в него. В качестве источника такой информации здесь чаще всего выступает “сарафанное радио”, когда сведения о движении или интересном событии, собрании, акции распространяются через друзей, знакомых. Также молодые люди могут заинтересоваться движением, случайно оказавшись свидетелями организованной им акции. После этого обычно происходит сбор более подробной информации в Интернете, СМИ. Затем в случае совпадения собственных интересов и интересов движения молодые люди вступают в него.

“...Случайно проходила мимо акции, которую «Россия Молодая» проводила... Потом в Интернете нашла сайт <http://rumol.ru>, почитала идеологию, статьи, узнала, чем вообще занимается движение... Поняла, что мне это близко и интересно” (ОД, РУМОЛ).

“По волгоградскому ТВ раньше выходила программа, рассказывающая о деятельности организации. Случайно, переключая каналы, я попал на эту передачу. Посмотрел – заинтересовало” (ОД, “Новые люди”).

Представители второй группы, *пришедшие целенаправленно*, подбирают движение, исходя из собственных взглядов и убеждений. Здесь первичной оказывается активная политическая или общественная позиция, а поиск информации является ее следствием. Так, молодой человек, проявляющий интерес к какой-то общественной проблеме (например, экологии либо нелегальной иммиграции) или разделяющий определенные политические взгляды, ищет возможные способы решения этой проблемы либо политических задач и в конечном счете приходит в движение, для которого соответствующая цель является значимой, ключевой. В этом случае знакомство с движением обычно начинается с поиска соответствующей информации в Интернете, СМИ, затем следуют контакт с активистами движения и вступление в его ряды.

“Я глубоко убежден в верности выбранного Владимиром Владимировичем курса на постепенное развитие страны, курса на усиление диктатуры закона <...>. Я за силу и величие государства. Я за то, чтобы Россия стала величайшей мировой державой и первой экономикой мира. Я жизнь положу на алтарь величия государства, дабы не осрамить память наших великих предков и передать в наследство своим детям великое государство” (ОД, МГЕР).

“Разумный и логичный выход из поиска адекватного движения, стремящегося защитить права граждан, а не только молодежи. Сравнив все движения и партии, я выбрал наиболее подходящее – «Оборону»” (ОД, “Оборона”).

Для представителей третьей группы, “старожилы” молодежных движений, вступление в то или иное движение является очередным этапом их общественной / политической жизни. Они оказываются в движении после распада или реформирования какого-то другого движения либо просто переходят из одной организации в другую. Как правило, идея вступить в новое движение (иногда – организовать его) исходит от единомышленников, коллег по прежнему движению или даже генерируется совместными усилиями. В качестве возможных вариантов такой стратегии можно выделить следующие.

- Одно движение перестает существовать, и на его месте организуется другое (например, “Наши” сменили “Идущих вместе”, а МГЕР заменила молодежное “Единство”);

“В МГЕР я попал автоматически – являлся в то время членом молодежного «Единства»” (ОД, МГЕР).

“Когда-то очень давно было такое яркое молодежное движение «Идущие вместе», там все и началось. Когда «Идущие вместе» стали угасать и постепенно сворачивать свою деятельность (так как каждый проект имеет завершение), появился новый молодежный проект – «Наши», довольно-таки интересный. И, как ни странно, я решила развивать данный проект в своем регионе” (ОД, «Наши»).

- Одно движение (чаще всего региональное) сливается с другим, образуя более крупную организацию;

“Единственным активным политическим молодежным движением в нашем городе тогда было движение «Наше время». По структуре, целям и принципам оно было очень схожим с «Обороной», поэтому его координаторами (в том числе и мной) было принято решение объединиться с молодежными организациями «Яблока» и СПС в Екатеринбурге. Результатом этого союза стало создание свердловского отделения движения «Оборона»” (ОД, “Оборона”).

- Формируется небольшая самостоятельная группа единомышленников после ухода из крупных движений (например “17-й вагон” или “Красный блицкриг”).

“В августе 2006 мой приятель пригласил меня на созидательную беседу в кафе, где помимо нас присутствовало еще несколько человек, бывших активистов молодежных движений. Вопрос стоял прямо: «А давайте-ка организуем провокационную группу, которая будет уникальной и мобильной»” (ОД, “17-й вагон”).

“После моего ухода из ДПНИ, в котором я откровенно и жестко разочаровался, КБ был мной воспринят как та структура по форме (сеть) и по сути (идеология), которая наиболее точно соответствует моим собственным представлениям о том, какой она – правильная организация – должна быть” (“Красный блицкриг”).

Субъективные смыслы участия в движении разнятся в зависимости от того, каким способом человек туда попал. Так, например, для вступивших в организацию вслед за друзьями бóльшую ценность представляют общение и “тусовка”, тогда как для вступивших целенаправленно намного важнее идеологическая составляющая, соответствие целей и задач движения их собственным устремлениям. Более подробно этот вопрос будет рассмотрен чуть ниже.

Цепляющие “фишки”: чем привлекают молодежные движения

В ходе обсуждений многие участники говорили о ярких, своеобразных элементах, обращающих на себя внимание и отличающих одно молодежное движение от другого. Эти элементы (“фишки”) формируют самый общий имидж движения и значительно влияют на его восприятие. Они очень важны для потенциальных и новых участников. Нередко первая увлеченность молодежным движением обеспечивается именно “фишками”, которые условно можно разделить на содержательные и формальные.

Содержательные “фишки” связаны с сутью деятельности молодежного движения – с осуществляемыми им программами, акциями, зачастую дающими активистам возможность приобрести полезные знания, практический опыт. Особняком стоят программы и акции оппозиционных движений, направленные на борьбу и протест⁴.

“Вначале меня привлекло то же, что привлекло бы всех: тебе дают именно практический опыт, причем бесплатно и с очень хорошими преподавателями. <...> а потом <...> появилась возможность реально работать: писать статьи, быть в редакции местного дайджеста, самой читать лекции, буклеты придумывать” (ОД, ГС).

“Лично меня зацепила образовательная программа...” (ОД, “Местные”).

“На мой взгляд, в нашем движение людей привлекают следующие вещи: широкий диапазон средств и методов борьбы; классический национал-социализм; лабильная политическая стратегия...” (ОД, ДПНИ).

К *формальным* “фишкам” относятся технические моменты: организация рабочего процесса в движении, эффективность и зрелищность акций. Позитивные впечатления от мероприятий часто оказываются для молодежи достаточным основанием для того, чтобы обратить на движение пристальное внимание.

“Многих привлекает некая «революционная» романтика” (ОД, “Оборона”).

“Движение привлекло меня своей яркостью. Яркость прежде всего заключается не только в самой массовости акций, но и в непременных театрализованных представлениях, которые готовят сами активисты движения” (ОД, “Местные”).

“...Самые яркие (и безбашенные) акции проводит РУМОЛ (я сам немного безбашенный, и мне это нравится) <...>. Безбашенность заключается

⁴ Стоит отметить, что элемент протеста может быть привлекателен и для представителей проправительственных движений, в целом отличающихся мирным поведением. В этом случае мишенью становится оппозиция или другое государство. Так, например, представители “Наших” пикетировали посольство Эстонии в знак протеста против демонтажа Бронзового солдата в Таллине <<http://www.rian.ru/society/20070501/64720476.html>>

в манере проведения акций – жжение фаеров на крышах, закидывание посылств куриными окорочками американского производства и иногда и фекалиями” (ОД, РУМОЛ).

Конечно, разделение на “содержание” и “форму” весьма условно, в реальности одновременно действуют оба компонента: привлекательная по содержанию идея, оформленная и представленная должным образом, лучше воспринимается сторонними наблюдателями и потенциальными участниками. При этом не стоит забывать, что в данном случае речь идет о политике, а значит – о популярности, узнаваемости, привлечении максимального внимания к движению и его позиции.

Формальность vs самоидентификация

Вопрос об определении своей принадлежности к движению лежит в двух плоскостях: формальной и неформальной. Интересно, что именно неформальный аспект, самоощущение оказывается иногда более значимым основанием для идентификация себя как члена движения, чем наличие какого-то формального атрибута (удостоверение, значок и т. п.).

Многие участники дискуссий в своих рассказах уделяют незначительное внимание формальным аспектам вступления в движение, часто даже игнорируют их. При этом участники дискуссий относятся несерьезно не только к заполнению анкеты, но и к, казалось бы, более значимым процедурам: собеседованию на “идеологическую совместимость”, экзамену на знание манифеста движения, вручению удостоверений.

“Было заполнение анкеты, было долгое собеседование по идеологической совместимости – формальности” (ОД, РУМОЛ).

“...Заявление, анкета, учет и т. п. – все это формализованные процедуры, но в сравнении с тем, как осуществлялся вход в комсомол и что это значило по последствиям для молодого человека, «Молгвардия» – чрезвычайно неформальная организация” (ОД, МГЕР).

“Не было формальностей (кроме обязательного экзамена на знание и понимание Манифеста)” (ОД, “Наши”).

“Формального приема нет. Есть некоторые традиции, которые в каждом региональном отделении – свои. Человек пишет заявление, его вносят в компьютерную базу, и по прошествии времени всех новеньких собираем и вручаем удостоверения” (ОД, “Новые люди”).

Показательно, что в последней цитате “формальности” замещаются намного более нагруженным словом – “традиции”. При этом значительное внимание уделяется вовлеченности в деятельность движения, активному участию в различных программах, акциях, митингах и т. п.

“Главное – как сам человек себя ощущает: если он с нами, если он в движении, он активно принимает участие в деятельности движения, берет на себя ответственность за те или иные мероприятия...” (ОД, “Местные”).

“Формальностей не было, пришел на акцию – значит, тебя одобрили. У нас все строилось на доверии: если я уверен в человеке, если я за него могу ручаться, то другие активисты тоже ему доверяют, нисколько не сомневаясь в нем” (ОД, “17-й вагон”).

Окончание на стр. 57 →

→ *Окончание.*

Высказывания активистов о привлекающих моментах (“фишках”) и об идентификации участников движения затрагивают очень важные моменты. Первый касается определения границ группы, определения “своих” и “чужих”. Второй момент связан с двойственной природой молодежных движений, в которых проступают, с одной стороны, черты субкультуры (со своим специфическим стилем жизни), а с другой – черты формальной организации (со своей идеологией). Как взаимосвязаны эти два элемента в социальной среде молодежных движений? Какой из них оказывается ключевым, обеспечивающим консолидацию молодых людей? Эти вопросы формируют интересное проблемное поле.

Заметим, что, например, А. Топорова, исследуя питерскую ячейку НБП, выделяет следующие показатели активного (реального) членства в этой партии: посещение еженедельных собраний, уплата членских взносов, продажа газеты “Лимонка”, участие в акциях. Сами акции описываются следующим образом: «Главное – чтобы было громко, чтобы было не скучно». О времени и месте акций члены партии узнают по телефону. Заканчиваются акции обычно коллективной пьянкой, а для некоторых участников приводом в милицию» [Топорова, 1999]. Высказывания активистов о значимости “безбашенных” акций и театрализованных представлений очень хорошо коррелируют с наблюдениями А. Топоровой. С одной стороны, для определения “своих” нужны какие-то конкретные действия в рамках движения, с другой – эти действия могут не иметь непосредственного отношения к идеологическому наполнению и декларируемым целям движения, а создают общий антураж, формируют стилевую идентичность. Таким образом, цель акции может свестись к самому действию, бессмысленному с позиции общих идей движения, но безусловно важному в качестве элемента поддержания идентичности.

“Для активистов ДПНИ и для меня лично это не просто движение – это стиль жизни, ДПНИ – это мы, то, как мы живем, как думаем, что и зачем делаем” (ОД, ДПНИ).

“...Кто эти идеи хоть раз воплотил в жизнь??? Ну почему тогда все акции делались на массовость, на картинку, а не действительно за общество, за улучшение страны???” (ОД, “Наши”).

Эти, казалось бы, разные высказывания, в итоге – практически об одном и том же, хоть и в различных модальностях. В первом случае движение отождествляется со стилем жизни, предполагающим определенные взгляды, идеологическую позицию. Во втором мы слышим возглас разочарования по поводу несоответствия реальных и заявляемых целей движения. Таким образом, в обоих слу-

Интересны следующие примеры акций, важных в качестве элемента поддержания идентичности. “Один из нацболов разбил, находясь в нетрезвом состоянии, 17 рекламных щитов на Московском проспекте. Он гово-

рит, что сделал это, протестуя против «надвигающейся американской цивилизации» [Топорова, 1999].

Во время пикета “17 вагона” против двойных стандартов США, проведенного у здания радио “Сво-

бода”, выяснилось, что активисты ошиблись адресом – на самом деле им была нужна радиостанция “Голос Америки” (см.: <<http://www.svoboda-news.ru/Article/2007/12/20/20071220141331640.html>>)

Высказыванию о движении как стиле жизни был дан следующий комментарий во время "разговора" в ICQ.

«Участница: Мы не становились НС <национал-социалистами (П.Л.)> мы просто такими родились».

П.Л.: А ты точно уверена, что не становились?

Участница: Да на все 100%.

П.Л.: Просто должно же быть что-то общее у вас :) отчего вам стал близок этот образ мысли?

Участник: Такая новая порода людей, может, из-за радиации :-)

не только образ мысли, это еще стиль поведения, речи, жесты, мимики, физиогномика...

П.Л.: Кстати, можно вопрос на терминологию :)

Участница: Нужно.

П.Л.: Можно ли назвать вас скинхедами... в том смысле – насколько правомерно?

Участница: Это максимально не-правильно. Нас нельзя называть скинхедами, хотя многие представители вышли из среды скинхедов. Так как скинхеды – это внепартийное, децен-

тализованное движение, не претендующее на участие в большой политике, вдохновленное американскими и европейским неонацистами, предложившими идею сопротивления без лидера, когда на НС-движение оказывалось слишком большое давление”.

Данный диалог демонстрирует, что движение представляет собой формальное объединение неформальной группы людей, близость которых обуславливается стилем жизни, манерой поведения, а не только формальной сопричастностью.

чаях идеология оказывается подчиненной другим элементам групповой деятельности⁵.

Заметим, что сделанный вывод не нов. Еще в конце 90-х Т. Б. Щепанская в своем исследовании молодежного активизма поставила под сомнение важность идеологии как связывающего группу элемента. По ее мнению, намного более значимыми являются особенности стиля жизни участников движений. “...Лишь немногие в каждом из сообществ способны связно изложить его идеологию, так что ее вряд ли можно рассматривать как действительно консолидирующий фактор... В качестве объединяющих факторов <представители движений – П.Л.> указывают особенности жизненного стиля, «отличающие» людей и атмосферу данного сообщества от «всех остальных». Возможно, в урбанизированном мультикультурном социуме стиль становится более значимым, чем идеология, фактором консолидации” [Щепанская. 1999]. Однако стоит заметить, что в поле зрения Щепанской находились преимущественно представители радикальных и максимально неформальных движений: анархисты, нацболы. Говорить о полном подчинении идеологии стилевым особенностям в лояльных власти движениях я бы не рискнул из-за явного недостатка информации. Отнесемся к приведенному суждению как к вполне правдоподобной гипотезе, нуждающейся в дополнительной проверке.

Причины вступления в движение

Прежде чем подробно описать каждую из основных причин вступления в движение, нужно обозначить некоторые общие рамки этой темы, намеченные самими активистами.

⁵ П. Быстров, анализируя молодежные движения Санкт-Петербурга, отмечает, что “молодежные отделения правых и центристских партий, <...> используя терминологию М. Вебера, живут «с политики», в то время как деятельность современного комсомола и левых молодежных общественно-политических организаций, <...> строится в основном на добровольных началах, или, по М. Веберу, «для политики» [Быстров, 1999].

Так, прежде всего вступление в движение объясняется общим стремлением людей со схожими взглядами к объединению. Вместе интересней, легче, проще добиться своих целей. Молодежь в данном случае – не исключение.

“...Не только молодежь вступает в различные движения, но и «не молодежь» стремится к объединению. Возьмите, к примеру, всевозможные ассоциации, советы, партии, клубы людей по интересам, социальному статусу, религии и т. п.” (ОД, МГЕР).

“Человеку свойственно искать единомышленников. Особенно русскому – у нас все коллективное: община, колхозы, сообразить на троих, мобильная группировка, организация, сообщество и т. д.” (ОД, “Красный блицкриг”).

В таком контексте вступление в движение определяется как естественное, рутинное действие. Но вместе с тем это вступление, участие в акциях молодежного движения воспринимается как определенный поступок, на который нужно решиться – хотя бы уже потому, что такое участие требует времени и сил. И, следовательно, это решение подходит далеко не для всех.

“В движение идут беспокойные энтузиасты, ищущие себя, наверно, так... которым хочется нового, с более высокими запросами, готовые к сложностям” (ОД, “Наши”).

Выделенные два момента сочетаются в логике активистов следующим образом: стремление объединиться, соотноситься с определенной группой присуще каждому человеку. Но реализуют его на практике лишь люди, сумевшие найти не только единомышленников, но и силы для объединения.

Анализ ответов респондентов позволяет выделить четыре базовых мотива вступления в молодежное движение: идеологический, эгоистический, развлекательный и мотив саморазвития.

Все эти четыре типа мотивации связаны с установкой на изменение, и это их объединяет. У кого-то доминирует желание изменить собственную жизнь, чего-то добиться и чему-то научиться, сменить наскучившую обстановку. Кто-то нацелен на более масштабные задачи: изменение общества, труд на его благо, смена действующего политического режима. Для различения четырех мотивов используются два основания, заданные следующими дихотомиями.

- Акцент на индивидуальное, личное vs акцент на групповое, коллективное. В первом случае молодой человек вступает в движение, руководствуясь прежде всего собственными интересами, тогда как во втором большую роль приобретает групповая, коллективная составляющая.
- Стремление к абстрактному, долгосрочному, масштабному благу vs стремление к конкретному, ситуативному благу.

Таким образом, на пересечении выделенных осей формируются четыре ячейки с определенными характеристиками, каждой из которых соответствует свой идеальнотипический мотив. Можно сказать, что каждому мотиву адекватен обобщенный тип активиста. Необходимо, однако, понимать, что схема представляет собой исключительно анали-

Рис. 1. Взаимосвязь основных мотивов вступления в движения

тический конструкт, позволяющий разобраться в сложном переплетении различных мотивов, которые могут присутствовать с различной степенью выраженности даже у одного отдельно взятого участника молодежного движения. О множественности мотивов говорят сами участники дискуссий.

“Так мотивация у каждого своя: кто-то ищет халюву (например, поездки в Москву), кто-то – вторую половинку, кто-то ищет общение и друзей, кто-то понимает, что это его шанс попасть куда-то выше, кто-то хочет просто зарабатывать деньги, кто-то приходит со своим проектом и реализует его” (ОД, “Наши”).

“...Молодым людям нужно как-то себя реализовывать. Так вот именно поэтому в молодежные движения приходит такая разная молодежь: кто-то с карьерными устремлениями, кто-то идет следом за своими друзьями, кому-то просто не хватает общения (не находит взаимопонимания в своем круге общения), кого-то привлекает относительно высокий (высокий относительно современных молодежных тусовок в целом) «градус», если так можно выразиться, патриотизма” (ОД, “Местные”).

Идеологический мотив

Молодежь, для которой главной причиной вступления в движение является именно принятие его целей и установка на последующую активную деятельность по их реализации, отличает интерес к политике и проблемам, решать которые это движение призвано. Очень важно, что активист такого типа усваивает и “пропускает через себя” идеологию движения. Он воспринимает ее как личную позицию, как свой образ мышления, а не как внешние идеи, с которыми он в принципе согласен.

“Ты получаешь удовольствие от того, что в нашей стране что-то изменилось (в лучшую сторону) благодаря тебе и твоим товарищам” (ОД, “Наши”).

“Меня очень волнует экология. Несмотря на то, что район, в котором я живу, считается достаточно благоприятным (с экологической точки зрения), у нас были и есть проблемы” (ОД, “Местные”).

“В ДПНИ люди идут потому, что их не устраивает миграционная политика РФ и волнует нацвопрос во всех его проявлениях; в НБП – потому что не устраивает власть и политика, ею проводимая, и так далее” (ОД, ДПНИ).

В оппозиционных движениях идеологический мотив выражен намного сильнее, нежели в движениях, поддерживающих существующую власть. Идея протеста, борьбы пропитывает практически всю дискуссию или интервью.

“В моем родном городе уж очень стало много всяческих выходцев из южных республик, и тогда в мой разум начали вкрадываться мысли, что пора что-то делать. <...> Я вступил в надежде что-то изменить, и я надеюсь, что все же что-то смогу поменять” (ОД, ДПНИ).

“Спокойно смотреть на то, что презик [президент] делает со страной, больше не было сил. Хотелось как минимум – быть в команде единомышленников, как максимум – попытаться свалить режим” (ОД, Смешанная 1).

Для многих представителей оппозиционных групп характерна такая позиция: пока у руля находится нынешняя власть, невозможно всерьез задумываться о личных, частных проблемах. Однако часто между строк (особенно это характерно для относительно возрастных, более вдумчивых информантов) читается понимание того, что действительные перспективы у оппозиции весьма неопределенны.

“Информант: Абсолютный успех – это победа евразийских идей, построение Империи и многополярного мира (практически не шучу :)) <...>

П. Л.: Вот вы оговариваетесь: «не шучу» – почему? У меня закрадывается сомнение, что вы уверены в своих силах и успехе.

Информант: Потому что на сегодняшний момент это нельзя назвать близкой целью. Цель есть, но абсолютной уверенности в том, что она будет достигнута, нет (не от сомнения в собственных силах, а в силу оценки нынешней ситуации)” (ОИ. ЕСМ).

Впрочем, некоторые активисты демонстрируют революционный энтузиазм, и иногда невозможно понять, что скрывается за их высказываниями: показной пафос или ограниченность и недалекость.

“Информант: Запасы нефти и газа – истощаемы, а мы их продаем за рубеж в огромном количестве. Новые же месторождения не разведывающа. <...> В общем, скорее всего, возникнет кризис, возможно, в ближайшем будущем. А мы, революционеры, этим с удовольствием воспользуемся! Уловил связь?

П. Л.: То есть вы рассчитываете на удачу? Если возникнет кризис, то мы им воспользуемся?

Информант: *Что значит «если»? Он должен возникнуть априори. <...> Кстати, заметь: власть боицца нацболов, и даже запретила НБП – это неслучайно, она ясно понимает, что мы можем действительно прийти к власти.*

П. Л.: *Я могу более открыто переформулировать вопрос. Что важнее: власть у себя в руках или благосостояние народа?..*

Информант: *Если власть будет у нас в руках, то благосостояние народа мы обеспечим! Значит, важнее власть!*

П. Л.: *А если власть одумается или к ней придете не вы, но те, которые думают... то есть вероятность, что вы успокоитесь?*

Информант: *О чем думают? О своем кармане? Мы не успокоимся никогда.*

П. Л.: *Тогда, значит, вам не благосостояние нации важно, а власть :)*

Информант: *Это ты опять перешел к вопросу о целях и средствах! <...> Первичное – приход к власти, вторичное – благосостояние народа.*

П. Л.: *Ну а если у народа будет благосостояние и без вашего прихода к власти?*

Информант: *Без нас у народа благосостояния точно не будет, так как современную власть интересуется только собственное благосостояние, Куршавель, бабки, «Феррари». А народ она считает своими холопами – и соответствующе с ними обращается!*

П. Л.: *Ну, я же не про современную власть спросил, а про благосостояние народа...*

Информант: *Так тебе не кажется, что пока не сменишь власть, благосостояние народа не сможет измениться? Ведь власть имущие не собирающая делиция доходами от продажи ресурсов! <...>*

П. Л.: *Вопрос был не об этом :) Вопрос был о том, что если благосостояние изменится, вне зависимости от того, кто будет у власти, но не вы... есть вероятность, что вы перестанете стремиться к власти?*

Информант: *Ты мне про Ерёму, я тебе про Фому! Объясняю, что благосостояние народа не изменится в лучшую сторону, если мы не придем к власти”.*

Мотив саморазвития

Второй мотив также предполагает стремление к “идеальному”, долгосрочному благу, однако является более индивидуалистичным. В логике данного мотива – не только поддержка идей движения, но желание развиваться, получать новые знания, опыт, “оснащение” для дальнейшей деятельности на благо общества. Другими словами, в отличие от идеологического мотива, где во главу угла ставится непосредственно коллективное благо (общества, нации, государства), мотив самосовершенствования подразумевает развитие собственных способностей для достижения общего блага.

Для молодежи, доминирующим мотивом которой является стремление к саморазвитию, ключевая цель нахождения в движении – приобретение профессиональных качеств, которые затем можно направить на служение обществу. Движение в этом случае становится только средой, необходимой для такого развития. Идеологическая составляющая движения в данном случае – лишь вектор, помогающий молодому человеку выбрать подходящую организацию.

“Мне давно была интересна именно социальная роль молодежи (помогать старикам, пенсионерам, детдомам), я искала лишь площадку для реализации. Политическая составляющая для меня имела наименьшее значение <...> фактически, да, могла быть другая <организация>, но не любая, потому что в какую-нибудь криминальную я бы не пошла” (ОД, “Новые люди”).

“А наши «высокие» цели – не такие уж и высокие. Простые жизненные ценности нормального человека. Поэтому достижение их лишь улучшает повседневную жизнь...” (ОД, “Местные”).

Еще одним вариантом мотива саморазвития можно считать позицию, часто называемую “разумным эгоизмом”⁶, согласно которой человек действует в соответствии с личной выгодой. При этом особое внимание в такой логике уделяется поступкам, на первый взгляд, нерациональным, связанным с действием на благо других, бескорыстием, самопожертвованием, которые, однако, оказываются выгодными в долгосрочной перспективе, при накоплении символического капитала.

“Любой человек, если он хочет, чтобы его любили и уважали, а он, соответственно, рос (в компании, в обществе, городе, на карьерной лестнице, в искусстве, политике и т. п.), то он должен делать что-то для других” (ОД, МГЕР).

“Эгоизм – составляющая черта любого человека. Без эгоизма невозможно развитие личности. Но надо понимать, что бывает «больной» эгоизм (стремление к наживе любой ценой) и эгоизм «здоровый» (катализатор развития личности). Из «больного» эгоизма вырастает «больной» карьеризм, то есть стремление заполучить тепленькое местечко несмотря ни на что (в том числе и идти по головам). Из «здорового» эгоизма, соответственно, берет начало «здоровый» карьеризм, то есть стремление развиваться и быть полезным. <...> Карьеризм – это нормально, но только такой, который выше я окрестил «здоровым». Именно такой карьеризм (стремление быть полезным своему государству и обществу) присущ большинству активистов МГЕР, в том числе и мне” (ОД, МГЕР).

Необходимо отметить, что мотив саморазвития наиболее сильно выражен у представителей движений – приверженцев нынешнего политического курса. Так, например, в ходе дискуссии с представителями “Наших” неоднократно приводилось и обыгрывалось высказывание В. Якеменко.

“Не думайте, в общем, о стране, а думайте каждый о себе. А из ваших маленьких судеб сложится успех целой страны» (с) Василий Якеменко” (ОД, “Наша”).

⁶ Истоки подобного взгляда на жизнь в обществе можно найти в философии Спинозы, Гоббса. Также можно сказать, что целерациональное действие, по Веберу, основывается именно на позиции разумного эгоизма.

Здесь идея общественного блага как суммы благ каждого конкретного человека фактически заложена в идеологию движения. Однако в этом случае очень тонкой становится грань между мотивом саморазвития для блага общества и эгоистическим мотивом, подразумевающим вступление в движение ради собственной выгоды⁷.

Эгоистический мотив

Нацеленность на “материальное” (а не “идеальное”), причем ситуативное благо, на выгоду лично для себя отличает эгоистический мотив от мотива саморазвития. Движение воспринимается только как ресурс для достижения корыстных целей. Такого активиста не увлекают “высокие идеалы” и устремления движения. Подобные молодые люди вступают преимущественно в организации, предоставляющие максимальный спектр возможностей и различных благ. Эти блага могут быть самыми разными: кого-то больше прельщает “халява” (бесплатные билеты, легкие заработки, поездки и т. д.), кого-то – защита со стороны движения.

“У меня знакомый мальчик, который изначально «хотел бить скинов, а движение чтоб отмазывало»” (ОД, “Наши”).

Кто-то выбирает блага с расчетом на долгосрочную перспективу: стажировки, образовательные программы.

“У некоторых – амбиции. Всегда были такие, кто за счет общественных инициатив пытался выбиться наверх” (ОД, “Местные”).

“При этом ты получаешь лично возможность стажироваться, посещать тренинги (естественно, бесплатно), встречаться с известными людьми. И возможность трудоустройства в политические структуры, карьера” (ОД, “Наши”).

Стоит отметить, что эгоистический мотив воспринимается большинством опрошенных негативно. Редко кто из участников движений открыто говорит о стремлении получить те или иные “бонусы”, чаще всего упоминания о личных мотивах встречаются в контексте разговора о саморазвитии на благо общества. Непросто признать, особенно среди своих единомышленников, что идеи движения стоят для тебя на втором месте после собственных корыстных целей.

⁷ Здесь во весь рост встает проблема этической и моральной оценки поступков. На мой взгляд, проведение параллелей между эгоизмом и карьеризмом, а также языковая игра с дихотомией “здоровый – больной” (что по сути является замещением весьма субъективных категорий “хороший – плохой”) свидетельствует о внутренней противоречивости и зыбкости построений активистов. Различение между положительной и отрицательной оценкой действия лежит во внутреннем осознании мотива действия.

В данном контексте интересен взгляд на теорию разумного эгоизма, который приводит А.А. Гуссейнов: “Она сводила моральную оценку к выгоде, в результате чего сама моральная оценка становилась излишней или, что одно и то же, практически не работающей. <...> Человеческие действия, поскольку они санкционируются им самим, реализуют его умысел и желания, поскольку они есть действия этого человека, по определению являются эгоистическими. И в то же время они, поскольку они оцениваются, получая тем самым некое идеальное обоснование, заключают в себе нечто такое, что выходит за рамки их эгоистического содержания. Глубоким заблуждением является мнение, будто отказаться от бескорыстия индивиду также легко, как невозможно вытравить в себе эгоистическое начало. На самом деле одно без другого не существует – ни в логически последовательной мысли, ни в реальном человеческом опыте” [Гуссейнов, 2001].

Развлекательный мотив

Четвертый мотив предполагает нацеленность на конкретное благо при общей ориентации на других людей: в движение вступают ради общения, ярких ощущений, новых знакомств, хорошего времяпрепровождения. Внешний эффект и “своя тусовка” имеют в этом случае намного большую значимость, чем какие-то неясные долгосрочные перспективы и идеи. Данная мотивация чаще встречается среди более молодых активистов.

“Сначала было просто любопытство, раньше я не состоял в подобного рода организациях. А потом затянуло – это действительно интересно, такой опыт общения практически нигде больше не получишь” (ОД, “Местные”).

“В жизни не хватает чего-то острого, чего-то, будоражащего кровь” (ОД, “17-й вагон”).

“Хочется новых знакомств, новой обстановки” (ОД, “Наши”).

“Молодежь вступает в различные молодежные организации, дабы «хорошо провести время». Мы любим проводить время со своими друзьями... А друзья – это те, кто нас понимает... наши единомышленники. А где таких найти? В молодежных организациях” (ОД, МГЕР).

Подобный мотив характерен для участников не только лояльных власти движений, но и протестных. Протест как таковой окружен в сознании молодежи своеобразным романтическим ореолом, “драйвом”⁸.

“Нацболы всегда полны романтизма и неординарности, они не боятся последствий, если верят, что их дело – правое <...> Зависит от возраста. 15-летние лимоновцы действительно хотят «быть против», самоутверждаясь таким образом, а люди состоявшиеся, со своей точкой зрения в протестные движения идут именно ради противостояния конкретным силам, достижения определенных результатов” (ОД, НБФ).

“В 15–19 лет у многих в голове совершенно отсутствует какая-либо четко оформившаяся система взглядов – любых взглядов, даже о том, «что такое хорошо, что такое плохо». Большинство приходят в период каких-либо массовых протестов, кризисов. В том числе можно это с некой долей вероятности списать на юношеский максимализм” (ОИ, бывш. НБП, сейчас – “Вперед”).

Получили то, что хотели

Разговор о том, почему молодые люди идут в молодежные движения и организации, что именно они хотят там получить, резонно продолжить разговором о том, что же они в действительности получают, о возможностях, которые предоставляют им движения. Участники дискуссий часто говорят о движении именно как о среде, помогающей им реализовать свои цели.

⁸ На схожий мотив вступления в НБП определенной группы молодежи указывает П. Данилин в своей книге. “Это давало возможность потусоваться, получить адреналин, посидеть в бункере, почувствовать себя молодыми лениными, наконец. При этом никакая идеология им была не нужна. Главным для них был круг общения” [Данилин, 2006. С. 174].

Реализация и поддержка политических и общественных идей

Политические и общественные идеи являются значимой составляющей любого движения. Здесь можно говорить о совмещении стиля жизни и идеологии – как формы и содержания.

“Действовать вразрез с идеологией движения, при этом оставаясь в рамках этого самого движения, несколько проблематично. А если душа твоя не согласна с «высокими» целями, то ничего не получится” (ОД, “Местные”).

Особую значимость идеологический компонент обретает в оппозиционных движениях, когда нахождение в движении не может принести личной выгоды.

“Я убеждена, что, не имея идеи, люди не будут сидеть за партию в тюрьмах, не будут отдавать свои жизни и здоровье. К тому же они отдают это не партии, а остальным людям, за которых борются” (ОИ, НБП).

В то же время движение оказывает поддержку, помещая протест в институциональные рамки, что очень важно, так как в одиночку значимых результатов добиться нельзя.

“Если кто-то просто ведет борьбу на улице – хорошо, но это отравная точка, надо к большему стремиться, не ограничивать себя просто попытками снизу что-то изменить” (ОД, ДПНИ).

Опыт и знания

Одним из наиболее значимых позитивных моментов нахождения в движении является возможность для молодежи получить серьезный жизненный опыт, а также знания и навыки: умение разрабатывать и реализовывать проекты, публично выступать, работать с людьми, контактировать со СМИ.

“Работая в движении, посещая дополнительные курсы, люди приобретают новые навыки, которые простой вуз дать не может. Помощь <движения> в основном косвенная – в виде полученных знаний и опыта” (ОД, “Наши”).

“Это уникальный опыт, <...> – я научился общаться с людьми, не стесняюсь, рождать креатив, отлично общаться с журналистами, познал методы так называемых «уличных войн»” (ОД, “17-й вагон”).

“<Движение> помогает, но не в смысле блата, а как приобретение опыта” (ОД, “Оборона”).

Новый опыт и знания, в свою очередь, оборачиваются более явными “бонусами”: они повышают шанс на реализацию собственных идей или удачное трудоустройство после выхода из движения. И здесь опять встает непростая проблема определения границы между мотивом саморазвития (получаемым опытом и знаниями) и эгоистическим мотивом (восприятие движения только как ступеньки в карьере). Ведь опыт и знания можно использовать для достижения личных, корыстных целей, так же как карьеру можно строить с использованием ресурса молодежных движений, основываясь на стремлении служить обществу.

Ступень в карьере и реализация своих идей

Карьерные перспективы участников молодежных движений можно рассматривать в нескольких аспектах. Первый аспект – это возможность реализации собственных идей и проектов при поддержке и в рамках движения. Он больше всего связан с опытом и знаниями, получаемыми от участия в движении.

“Я предложила заниматься донорством крови – написала проект, поговорила с врачами, с активистами, а потом и с лидером. Сейчас проект уже запущен...” (ОД, РУМОЛ).

“Открыть медицинское направление и с единомышленниками просвещать молодежь по медицинским вопросам. И отбирать думающих студентов медвузов для стажировок в лучших клиниках страны и продвижения их на руководящие должности в медицине” (ОД, “Наши”).

Второй аспект – возможность развития карьеры, в частности, собственного дела (бизнес-проекта), независимо от движения.

“...Возможность сделать что-то самому, что, возможно, потом станет твоим бизнесом (есть отличные примеры кадровых агентств, магазинов, интернет-проектов)” (ОД, “Наши”).

“Предлагают запустить свой собственный бизнес (на госденьги, кстати!!!)” (ОД, ГС)

Третий аспект – возможность построения политической карьеры, перехода в “большую” политику из молодежной.

“Молодежное движение – это кузница кадров. Поработав в нем, освоившись, добившись успеха, одновременно в подробностях узнаешь и внутреннюю «кухню» партии, в которую собираешься вступить” (ОД, МГЕР).

“Особой карьеры в молодежной политике не сделаешь (депутатские места нескольких молодежных лидеров – исключение), тем более в оппозиционной. Но полностью этот фактор исключать нельзя” (ОИ, “Левый фронт”, бывш. НБП).

В ходе дискуссий все эти варианты часто упоминались вместе – как различные способы реализации одной цели: саморазвития и работы на благо общества. Однако некоторые дискуссионты (из числа участников проправительственных движений) прямо говорили о том, что они используют ресурс этих движений в своих личных целях, – так же, как власть использует молодых людей.

“Ну, использует нас власть, а мы используем ее в ответ в своих молодых амбициозных целях. Вот основная суть молодежной организации, которая становится ясна всем, кто посвятил ей большое количество времени и энергии :))” (ОД, “Гражданская смена”).

Активисты протестных движений открыто осуждают ценности “обывательской потребительской жизни”, желание “хорошо устроиться”. Здесь стремление попасть во властные структуры обосновывается желанием получить возможность влиять на политику в стране, заняться решением насущных проблем. При этом большинство понимает, что политические амбиции в настоящее время могут быть реализованы только “избранными” – преимущественно из числа прокремлевских движений.

На отсутствие у активистов движений перспектив на современной политической арене в России указывает П. Данилин. “В нашей стране... создание любой молодежной организации рано или поздно упирается в вопрос о перспективах. Какой мо-

жет быть рост в партии-однодневке, созданной для участия в текущих выборах? Там бы самому начальству успеть что-нибудь «поиметь»!.. Какими бы ресурсами партия ни обладала, не будучи единственной существующей в стране... никто не может

гарантировать того, что она останется достаточно сильной в следующем парламентском цикле. Финансы у партии есть только здесь и сейчас. И «разбазаривать» их на воспитание молодежи она не станет...” [Данилин, 2006. С. 210].

Альтернатива праздному времяпрепровождению; контакты, друзья и связи

В ходе дискуссий часто говорилось, что молодежное движение представляет собой альтернативу безделью, бесполезному времяпрепровождению.

“Многие молодые люди не работают, пока учатся в школах и университетах. Как провести свободное время? Банка пива и пара таких же человек рядом с тобой на лавке... Альтернатива многим забить свободное время, но сделать его более целесообразным, насыщенным – вступить в движение” (ОД, “17-й вагон”).

Молодые люди нуждаются в моральной поддержке и ощущении своей востребованности. Движение часто берет на себя те функции, которые обычно выполняют другие социализирующие институты: семья, учебные заведения, двор.

“В Московской области нечего делать. Если у тебя нет головы на плечах, то ты прекрасно себя чувствуешь, когда тратишь свою жизнь на распитие алкогольных напитков и / или употребление других веществ растительного происхождения. Но в иной ситуации – некуда податься. Так вот наше движение дает молодым людям альтернативу...” (ОД, “Местные”).

“...Это организованная альтернатива тусовкам на улице, возможность чему-то научиться, кому-то помочь” (ОД, “Наши”).

Утрируя ситуацию, можно сказать, что уличная тусовка (со знаком минус) замещается тусовкой “молодежки” (со знаком плюс). В этой связи немаловажным достоинством новой среды оказывается расширение социальной сети, знакомство с интересными людьми. Об этой характеристике “молодежек” некоторые говорят в сугубо прагматическом ключе, акцентируя внимание на выгоды новых знакомств, приобретаемых во время нахождения в движении.

“Активные молодые люди тут же засвечиваются как минимум у себя в районе – это связи, причем хорошие связи” (ОД, “Местные”).

“Для меня это источник связей, которые могут пригодиться мне в дальнейшей жизни: в реализации своих проектов или в поиске работы” (ОД, “Гражданская смена”).

Другие же подчеркивают не столько “ресурсный” аспект, сколько ценность самой возможности пообщаться с интересными людьми, расширить круг знакомых, найти друзей.

“Мне очень понравилась атмосфера мероприятия, привлекла возможность пообщаться с интересными людьми (в форуме участвовал Михаил Леонтьев, Антон Сихарулидзе)” (ОД, “Местные”).

“Пожалуй, это самый большой плюс движения: огромная социальная сеть, тысячи знакомых во всех городах страны со схожей системой ценностей” (ОД, “Наши”).

Хотя о расширении связей и контактов говорили прежде всего представители лояльных власти движений, для представителей протестных движений этот фактор значим не меньше. Пожалуй, здесь общение с единомышленниками даже еще более важно: общие протестные идеи, борьба, противостояние власти, непонимание и неприятие идей движения со стороны родственников и знакомых (бывших друзей) жестко задают рамки “мы”-группы и служат сильным объединяющим началом. Однако здесь связи перестают восприниматься как весомый ресурс, который можно использовать для построения карьеры.

“<Отношения> не просто дружеские – братские. Не со всеми, конечно, идеалов ведь не бывает, но в большинстве своем именно так. Всегда помогали и поддерживали друг друга, <...> как у мушкетеров. Единство объясняется очень просто – одно ведь дело делаем. Более того – отличное дело!” (ОИ, бывш. НБП)⁹.

“МГЕР – да. Вот стал тут парень депутатом и паровозом всех за собой поволок, кого хотел. Это да, это связи. А тут... а тут всех вместе могут только посадить:)” (ОИ, НБП). ■

(Окончание следует)

Литература

- Данилин П.* Новая молодежная политика 2003–2005. М.: Издательство “Европа”, 2006.
- Быстров П.* Молодежные общественные организации Санкт-Петербурга: роль на политической сцене (1986–1996) // Молодежный Петербург: движения, организации, субкультуры. СПб, 1997. Цит. по <<http://subculture.narod.ru/texts/book1/bystrov.htm>>
- Гусейнов А.А.* Закон и поступок (Аристотель, И. Кант, М.М. Бахтин) / Сектор этики Института философии РАН. Этическая мысль. Вып. 2. М.: ИФ РАН? 2001. Цит. по <<http://ethics.iph.ras.ru/em/em2/1.html>>
- Топорова А.* “Нацболы” в Санкт-Петербурге: образы и повседневность // Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга (социологический и антропологический анализ). СПб.: “Норма”, 1999. С. 117–127. Цит. по <<http://subculture.narod.ru/texts/book2/toporova.htm>>
- Щепанская Т.Б.* Антропология молодежного активизма // Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга. СПб.: “Норма”, СПб., 1999. С. 262–302.
- Яковлев И., Рышклина Ю., Лоскутова Е. и др.* Молодежные политические организации: Программы и люди. М.: РОО Центр “Панорама”, 2007. Цит. по <<http://scilla.ru/works/knigi/molprog.pdf>>

⁹ Интересно отметить, как в высказывании респондента совмещаются прошедшее и настоящее время. С юридической точки зрения НБП больше не существует, что и пытается подчеркнуть респондент прошедшим временем, однако употребление настоящего времени в конце высказывания говорит о том, что фактически движение (или какая-то его часть) продолжает свою деятельность.